

Ирина МИШИНА

Веч. клуб, - 1996, -
1 номер, - 43,

За разбитым зеркалом

Издательство "Права человека" готовит к выпуску книгу тележурналистки Ирины Мишиной "По ту сторону эфира". Предлагаем вниманию читателей "ВК" одну из глав книги, в которой автор на собственном примере выводит "формулу успеха" журналиста на современном телевидении.

Звезды зажигаются сами только на небе. В земной жизни все иначе. В телевизионной — тем более. Конечно, для того, чтобы личность заметили, она сама должна "вспыхнуть", проявиться. Но для того чтобы пламя горело долго, его кто-то должен поддерживать. Моя трагическая ошибка состояла в том, что я ошибалась: "пламя" телепопулярности может гореть само по себе столько, сколько ему нужно. Жизнь разбила мои иллюзии.

На волну прямого эфира меня вынесло перестроенное время с его свободой слова, доступностью информации и желанием сообщить новость или весть первым. Это время породило целую плеяду "имен": В. Молчанов, А. Гурнов, Т. Миткова, Е. Киселев... Я тоже попала в эту "команду".

Для того чтобы стать телеведущим, по большому счету надо обладать одним, главным качеством — иметь индивидуальность, и тогда тебя запомнят. Разумеется, чистота дикции и неотталкивающая внешность подразумеваются. Но это нужно, чтобы телеведущим стать. Чтобы "удержаться" в кадре, причем довольно продолжительное время, нужна поддержка — как и всякому источнику света или энергии.

Августовский путч 91-го года разметал ряды телеведущих, сделав одних волею судьбы и случая олицетворением демократии, а других — напротив. Эта волна вознесла, например, Татьяну Миткову, Светлану Сорокину, Сергея Медведева. А вот Александра Невзорова, наоборот, отвела на "вторые роли".

Пламя моей популярности горело ровно. Ниже четвертого пункта в рейтингах я никогда не опускалась. Как написал однажды "Собеседник", "Миши-

ну нельзя назвать ни консерватором, ни ярким демократом. Она придерживается тех спокойных взглядов, которые свойственны большинству российского народонаселения". Действительно, я всегда придерживалась принципа Шарля де Голля: "Если хочешь быть объективным — оставайся 'над схваткой'".

Бытует мнение, что женщины проще сделать карьеру на телевидении: она заметнее, она уже как бы сама по себе — "картинка". Отнюдь. То есть десять лет назад это правило, может быть, еще и действовало. Но сейчас, сегодня, когда телевидение в нашей стране превратилось в бизнес, все совсем иначе. Представьте: вы — бизнесмен. Будете ли вы вести деловые переговоры с хрупкой женщиной, не обладающей ни волевым голосом, ни юпитерианскими задатками? Воспримете ли ее как делового партнера? Сомневаюсь.

Уже сейчас, по прошествии времени, я могу точно сказать, что совершила не просто ошибку, а двойной просчет. Мало того что я сознательно не стала "знаменем" той или иной политической группировки, партии, движения — я даже не потрудилась заручиться поддержкой или благожелательным расположением кого-то из "авторитетов" телевизионного бизнеса. Честно говоря, меня корбит это полужаргонное слово, но что поделать, если сегодня на нашем телевидении ни один более или менее солидного ранга руководитель не может, не вправе стоять вдалеке от бизнеса — в силу сложившихся обстоятельств.

Каждая страна достойна своего телевидения. Наше государство оказалось не в состоянии обеспечить безбедную

жизнь своего главного средства массовой информации. В результате зрители первого телеканала (а это едва ли не вся Россия) оказались заложниками пристрастий и вкусов акционера в лице директора завода. Возможно, самого умного и образованного из всех директоров. Но ведь телевидение — это совсем другое ремесло со своими законами, которые, уверяю вас, не менее сложны, чем законы высшей математики. То есть ремеслом оно, к сожалению, с недавних пор стало, превратившись в конвейер по производству видеопродукции. И все реже и реже вспоминают столь модную в начале девяностых сентенцию о том, что ТВ — это искусство. Но должно ли оно вообще быть искусством?

Я часто думаю об этом, когда между видеоклипами, рекламой, объявлениями, викторинами и шоу вклиниваются художественные фильмы К. Муратовой или А. Тарковского. Мне кажется, что их герои чувствуют себя неутоян в таком антураже и напоминают старого тенора, приглашенного спеть оперную партию в эстрадной программе ночного клуба.

Видеоинженеры порой не понимают меня. Я могла битый час торчать в студии, чтобы подобрать освещение, добиться глубины и выразительности кадра. "А нужно ли это зрителю?" — спросили у меня однажды, и я задумалась. И впрямь, нужно ли, чтобы в кадр попал стакан с водой или авторучка? Нужно ли, чтобы на "заднике" студии кто-нибудь вытер наконец грязное пятно, чтобы ведущий — блондин — не надевал белый пиджак, появляясь на белом фоне? Заметит ли это зритель — нетерпеливый, рассеянный, вооруженный сво-

им дистанционным переключателем?

Говорят, наш зритель стал другим. А может, другим сделал его телевидение? Всегда ли мы, находящиеся "по ту сторону эфира", стремимся быть идеальными собеседниками, образцами хорошего тона и вкуса, безукоризненно точными в обращении с русским языком? Всегда ли стараемся нести настрой благожелательности, расположенности, доверительности?

Мы привыкли во всем винить время, страну, политику и политиков — все, что угодно, кроме самих себя. Но, может быть, это именно мы, телевизионщики, превратили часть человеческого жизни — а именно ею и стал мир телевидения — в склад безвкусных зрелищ, разного рода заигрываний и кривляний; заполнили его, этот мир, блестящими, дорогими, но аляповатыми безделушками? Иногда мне кажется, что кто-то разбил зеркало, в которое люди смотрят на себя. Но от этого отражение не пропало. Просто оно утратило правдивость, начав показывать мизансцены лицедейства, кривляния и лжи. Конечно, можно частично списать это на время тотального разрушения всего и вся, в которое мы попали. Но ведь всякое время состоит из событий, которые делают люди с вполне конкретными именами!

Иногда мне кажется, что, будучи неразбитым, это зеркало сегодня вряд ли потребовалось. Будем откровенны: кто любит слышать о себе горькую правду? Но вот видеть обман, который тешит тебя, — это завораживает! Этот обман обладает магической притягательной силой: слова, музыки, изображения. Этот обман втиснут в катодную трубку с экраном, во включенный у всех нас дома телевизор — источник параллельной жизни, благодаря которому люди чувствуют себя причастными к тому, что называют словом "жизнь".